

ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор, Российская академия естествознания,
г. Краснодар
uporov@list.ru

FEATURES OF CORRECTIONAL LABOR POLICY TOWARDS JUVENILE OFFENDERS AFTER STALIN'S DEATH

I. Uprov

Summary. The Soviet government's attitude toward juvenile offenders during the Soviet era was ambiguous. Immediately after the October Revolution of 1917, a clear course was taken toward humanizing repressive measures against this category of offenders. However, from the turn of the 1930s, punishments were significantly toughened, and the conditions of imprisonment for juveniles differed little from those for adults. During the Great Patriotic War (from 1943), the state demonstrated a tendency toward lenient punishments. But this trend gained momentum after Stalin's death, when the well-known «Thaw» period began. This article explores the specifics of this period through an analysis of the relevant legal acts governing the conditions of imprisonment for juvenile offenders in the second half of the 1950s.

Keywords: juvenile offenders, imprisonment, punishment, legality, re-education, juvenile colonies.

Аннотация. Отношение советской власти к несовершеннолетним преступникам в годы советского государства было неоднозначным. Сразу после октябрьской революции 1917 г. был взят однозначный курс на гуманизацию репрессивных мер к этой категории правонарушителей. Однако с рубежа 1930г. наказания были значительно ужесточены, а условия отбывания лишения свободы для несовершеннолетних фактически мало отличались от ИТУ для взрослых. Во время Великой Отечественной войны (с 1943 г.) государство обозначило тенденцию к смягчению наказаний. Но особенно активно этот вектор стал получать развитие после смерти Сталина, когда начался известный период «оттепели» — в статье раскрываются особенности этого периода на основе анализа соответствующих нормативно-правовых актов, определяющих условия отбывания наказания несовершеннолетних преступников в местах лишения свободы во второй половине 1950-х гг.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, лишение свободы, наказание, законность, перевоспитание, детские колонии.

С середины 1950-х гг., то есть, после смерти Сталина, в общественно-политической жизни нашего общества, включая правовую сферу, произошли, как известно, существенные изменения, направленные на преодоление последствий культа личности, укрепление законности. Этот процесс в определенной степени повлиял и на деятельность государственных органов по предупреждению преступности среди несовершеннолетних [1; 2 и др.]. Так, в директивном письме Прокуратуры СССР № 21/2с от 4 января 1954 г. всем прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей указывалось: «Проверкой законности содержания несовершеннолетних в тюрьмах гор. Москвы установлено, что во многих случаях народными судами без достаточных оснований осуждаются к реальной Меер наказания подростки, совершившие незначительное преступление впервые, работающие или учащиеся, имеющие положительную характеристику. Во избежание подобных явлений предлагаю срочно проверить в тюрьмах приговоры на осужденных подростков и в тех случаях, когда их обоснованность вызывает сомнения — истребовать эти уголовные дела в порядке надзора, а также обеспечить дачу соответствующих заключений в кассационных инстанциях по делам с приговорами, не вступившими в законную

силу. При возбуждении уголовных дел на подростков до 16-летнего возраста включительно обязательно должен быть обсужден вопрос о возможности ограничиться направлением в детскую трудовую воспитательную колонию или же передачей на воспитание родителям» [3, л. 263]. Проверки проводились и в других правоохранительных органах, связанных с несовершеннолетними.

Так, в начале 1954 г. МВД СССР проверило работу Ташкентской детской трудовой колонии УИТЛК МВД Узбекской ССР, по результатам чего был издан приказ министра внутренних дел СССР от 25 февраля 1954 г. «О неудовлетворительной работе Ташкентской детской трудовой колонии УИТЛК МВД Узбекской ССР» [4]. В приказе были указаны многочисленные недостатки в деятельности администрации колонии, в том числе плохую организацию режима содержания несовершеннолетних осужденных, из-за чего имели место самоубийство одного осужденного и общий беспорядок, «совершенно неудовлетворительная учебно-воспитательная работа», слабое руководство. За «развал работы колонии» ее начальник майор внутренней службы Шумилов был освобожден от занимаемой должности, другие работники получили строгие взыскания. Приказ был объявлен

во всех исправительно-трудовых учреждениях с целью профилактики подобного рода нарушений. В дальнейшем в рассматриваемый период такого рода документы будут появляться регулярно. При этом названия говорят сами за себя — «О нарушении социалистической законности в Велючанской детской колонии МВД Литовской ССР», «О серьезных недостатках в работе Земо-Авчальской детской трудовой колонии МВД Грузинской ССР и неотложных мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в детских трудовых и воспитательных колониях МВД», «О происшествии в Чарджоуском детском приемнике МВД Туркменской ССР», «О серьезных недостатках в работе Ереванской детской трудовой колонии МВД Армянской ССР» и др.

Повышенная активность такого рода проверок и тщательность контроля за деятельностью администрации колоний свидетельствовала об укреплении законности в их деятельности и, следовательно, более высокой эффективности предупредительной работе среди несовершеннолетних правонарушителей [5, с. 84]. В рамках этого же процесса были проведены крупномасштабные амнистии 1953 и 1957 гг., которые касались достаточно большого количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы [6]. Так, амнистия в ознаменование 40-й годовщины Октябрьской революции (1957 г.) [7] предусматривала освобождение несовершеннолетних до 16 лет включительно; с несовершеннолетних, которые имели статус родственника изменника родины и были, в связи с этим подвергнуты репрессиям, был снят ряд ограничений.

В этом смысле наглядным является приказ министра внутренних дел СССР от 16 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» [8], которым предписывалось, в частности, в месячный срок снять с учета органов МВД детей спецпереселенцев всех категорий и впредь детей переселенцев на учет спецпоселения не брать, детям старше 16 лет для поступления в учебные заведения разрешить выезд в любой пункт страны. В этом же ряду можно назвать и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» [9], где в п. 3 Указа поручалось комиссиям рассмотреть дела на всех несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях, решая в необходимых случаях вопросы об освобождении из-под стражи и о передаче на поруки родителям или близким родственникам тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью.

Как видно, формулировки критериев освобождения весьма расплывчаты, и, по сути, речь шла о широкомасштабной амнистии несовершеннолетних преступников. Гуманная составляющая здесь очевидна. Вместе с тем положение в рассматриваемой сфере не столь одно-

значно, как может показаться. Так, если иметь в виду структуру органов, занимающихся предупреждением преступности среди несовершеннолетних, и их основные функции, то они практически не изменились. Некоторым изменениям подверглась лишь политико-идеологическая и правовая надстройка этой системы. В целом же о приоритете принципа гуманизма в выборе средств предупреждения преступности среди несовершеннолетних свидетельствует и то обстоятельство, что в рассматриваемый период законодатель неизменно смягчал (за небольшим исключением) уголовные репрессии в отношении данной категории правонарушителей.

При этом нужно заметить, что в первые годы после начала восстановления законности в нашей стране (т.е. после 1953 г.) в вопросах предупреждения преступности среди несовершеннолетних государство наибольшее внимание уделяло, как видно из приведенных выше документов, несовершеннолетним преступникам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Как нам представляется, такой подход вполне логичен. Дело в том, что в предшествующие годы законодательство в отношении несовершеннолетних было достаточно суровое, в результате чего в трудовых колониях находились, как и те, кто действительно должен был быть изолирован от общества, так и те, кто совершал преступления не столько из злого умысла, сколько из нужды, из сложных житейских условий, сложившихся в военный и послевоенный периоды. В этой связи особое внимание было обращено на условия отбывания лишения свободы несовершеннолетними в трудовых колониях. Так, приказом министра внутренних дел СССР от 19 июля 1956 г. было утверждено Положение о детских трудовых колониях (ДТК) Министерства внутренних дел СССР [10].

Соответственно подобный документ, действовавший до этого (от 23 сентября 1948 г.), утрачивал свою силу. В новом Положении о ДТК порядок исполнения наказания регулируется значительно более подробно, оставляя меньше правовых пробелов для произвола администрации, что вполне вписывалось во взятый курс на укрепление законности в деятельности правоохранительных органов. Более того, указанным выше приказом предписывалось начальнику ОДК МВД СССР Борису в двухмесячный срок подготовить и представить на утверждение следующие нормативно-правовые ведомственные акты: Типовые правила внутреннего распорядка в детских трудовых колониях; Положение о попечительском совете в детской трудовой колонии; Нормы обеспечения детских трудовых колоний оборудованием и инвентарем; Инструкция об порядке оплаты труда воспитанников, выдачи им денег с лицевых счетов и единовременного пособия; Инструкция о порядке направления и содержания осужденных несовершеннолетних в трудовых колониях со строгим режимом.

Согласно п. 2 Положения о ДТК «основной задачей детских трудовых колоний является коммунистическое воспитание осужденных несовершеннолетних, подготовка их к общественно полезной трудовой жизни». Для решения этой задачи Положением предусматривалось создание и деятельность ряда общественных формирований. Среди них необходимо выделить попечительский совет, необходимы «в целях постоянного участия советской общественности и родителей в улучшении воспитательной работы в каждой детской трудовой колонии». В попечительском совете предусматривалось членство представителей местных партийных, комсомольских, профсоюзных и советских организаций, шефствующих предприятий, МТС, совхозов, администрации колонии, а также родителей воспитанников (п. 10 Положения). Кроме того, согласно п. 11 в каждой колонии создавался учебно-воспитательный совет в составе начальника колонии (председатель), заместителей начальника колонии, директора и заведующего учебной частью школы, учителей, воспитателей, врачей, инженерно-технических работников и председателя попечительского совета. Этот совет был предназначен для рассмотрения вопросов учебно-воспитательной работы, трудового воспитания, изучения и обобщения положительного опыта воспитателей, учителей, мастеров производственного обучения и других работников колонии, а также вопросы о представлении к условно-досрочному освобождению воспитанников или им срока наказания, о трудоустройстве и другие. Для обеспечения работы учебно-воспитательного совета в каждой трудовой колонии создавался методический кабинет с несколькими секциями (школьной, профессионального обучения, воспитательной работы) [10]. В каждой колонии предусматривались также школа, клуб с комнатами для кружковой работы и кинорадиоустановками, комнаты отдыха, библиотека с читальным залом, физкультурно-спортивная база, лечебно-санитарные и другие учреждения.

Такая структура колонии для несовершеннолетних с того времени до сегодняшнего дня претерпела минимальные изменения, что, нужно признать, свидетельствует о продуманности этого правового акта. Значительное внимание в Положении о ДТК уделялось раз-

витию самодеятельности. В п. 28 указывалось, что все воспитанники колонии составляют единый детский коллектив, имеющий свои общественные организации. Он формируется на основе активной и совместной деятельности воспитанников и работников колонии, направленной на улучшение работы колонии и укрепление дисциплины и порядка. Предусматривалось, что в отделениях (20–25 человек) сроком от трех до шести месяцев избираются на общих собраниях из числа положительно зарекомендовавших себя воспитанников командиры отделений и, если это будет сотенно нужным, заместители командиров отделений. В целях вовлечения воспитанников в общественную жизнь в трудовых колониях создавались общественные комиссии: школьная, профессионального обучения, культурно-массовая, спортивная, библиотечная, санитарная, хозяйственная, шефская и другие, которыми руководили работники колонии [10].

Такой подход, а именно восстановление социалистической законности и принципов советской исправительно-трудовой политики, акцентирование внимания на выполнении задачи исправления и перевоспитания осужденных подростков обеспечивали активное педагогическое воздействие на них, приобщение к труду, поддержание в колониях твердого режима, дисциплины, эффективной организации школьного и производственного обучения [11, с. 34]. И приведенные правовые нормы свидетельствуют о закреплении тенденции, сначала обозначенной еще в первые годы советской власти [12, с. 36], а затем в завершающий период Великой Отечественной войны. Эта тенденция определяла смягченные меры к трудным подросткам, причем по отношению и к тем, кто не был осужденным в уголовно-правовом порядке, и к тем, кто отбывает наказание в виде лишения свободы в детских трудовых колониях, а также более целенаправленную воспитательную составляющую в числе мер воздействия к несовершеннолетним, склонным к нарушениям, и совершившим правонарушения. В целом же такой подход в отношении осужденных несовершеннолетних в рассматриваемый период объективно способствовал решению предупредительной цели уголовного наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дынько А.П. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по ее реализации в советском государстве послевоенного времени: 1945–1956 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
2. Олейник Р.Р. Организационно-правовой аспект реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х — первой половине 1950-х гг. (по материалам Татарской АССР) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 3. С. 21–29.
3. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 263.
4. Приказ министра внутренних дел СССР от 25.02. 1954 г. «О неудовлетворительной работе Ташкентской детской трудовой колонии УИТЛК МВД Узбекской ССР» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 530. Л. 335–336.
5. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
6. Уголовно-исполнительное право России. Общая и особенная части / Орлов В.Н., Эминов В.Е., Антонян Е.А., Борсученко С.А., Бриллиантов А.В., Гришко А.Я.,

- Журавлев М.П., Кашуба Ю.А., Лядов Э.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орлова Ю.Р., Селиверстов В.И., Скиба А.П., Смирнов С.Н., Старков О.В., Трунцевский Ю., Уваров И.А., Упоров И.В., Хуторская Н.Б. и др.: Учебник для бакалавров / Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. (1-е изд.). Москва, 2012.
7. Указ ПВС Совета СССР от 01.11. 1957 г. «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 24.
  8. Приказ министра внутренних дел СССР от 16 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1360. Л. 398–400.
  9. Указ ПВС СССР от 24.03. 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» // Ведомости ВС СССР. 1956. №10.
  10. Положение о детских трудовых колониях Министерства внутренних дел СССР, утвержденное приказом МВД СССР № 0285 от 19ю07.1956 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 569. Л 160–165.
  11. Якушина Е.С. Особенности исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей в 1950-1955 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 32–36.
  12. Упоров И.В. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С. 36.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»